

Разумовский Василий Иванович

Николай Иванович Пирогов

**Его жизнь, научно-общественная
деятельность и мировоззрение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович Р.**
Николай Иванович Пирогов: Его жизнь, научно-общественная деятельность и мировоззрение / Разумовский Василий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-80267-3

ISBN 978-5-519-80267-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

перейти на малину, которую лѣтомъ съ аппетитомъ мы кушаемъ со сливками».

Не выше стояла и клиническая медицина. «Хирургія была наукой для меня вовсе непонятной: одинъ разъ видѣлъ ампутированную голень, одинъ разъ литотомію». Терапевтъ Мудровъ, пересѣдлавшійся, по словамъ Н. И., изъ броуниста въ бруссеиста, «читалъ, что называется, черезъ пень-колоду, останавливаясь исключительно только на новомъ ученіи о горячкахъ». А терапію своего времени Н. И. характеризуетъ такъ: «сначала *radix valeriana*, потомъ *serpentariae* и *agnica*, *samphora*, *moschus* и, наконецъ, когда все это не помогало, Иверская Божія Матерь».

Вообще преподаваніе въ университетѣ было печально. Но тѣмъ не менѣе университетъ зародилъ въ Н. И. «искру Божію». Достаточно было того немногаго хорошаго, что было въ университетѣ, чтобы въ его впечатлительной душѣ зародилась любовь къ знанію, стремленіе къ дальнѣйшему образованію. Опъ съ благодарностью вспоминаетъ о профессорахъ Лодерѣ, Мудровѣ, Гильдебрандѣ и др. Лодеръ былъ выдающимся ученымъ и, по словамъ Н. И., «владевалъ достаточными научными средствами для преподаванія своей науки». «Мудровъ мнѣ много принесть пользы тѣмъ, что безпрестанно толковалъ о необходимости учиться патологической анатоміи, о вскрытіи труповъ, объ общей анатоміи Б и н з, и тѣмъ самымъ поселилъ во мнѣ желаніе познакомиться съ этой *terra incognita*». Подъ конецъ университетскаго курса у Н. И. было «неотступное желаніе учиться и учиться» «Московская наука, несмотря на свою отсталость и поверхностность, все-таки оставила кое что, не дававшее покоя и звавшее впередъ».

Къ счастью для Н. И., ко времени окончанія имъ курса, по проекту академика Паррота, правительство рѣшило организовать такъ называемый «профессорскій институтъ», и съ этой цѣлью послать нѣсколько молодыхъ людей, окончившихъ университеты, сначала въ Дерптъ, а затѣмъ за границу для научнаго усовершенствованія.

На предложеніе декана факультета Мухина поступить въ этотъ институтъ, Н. И. тотчасъ же соглашается и указываетъ на специальность—хирургію. «Почему хирургію? Навѣрное не знаю, но мнѣ сдается, что гдѣ то издавна какой то внутренній голосъ подсказалъ тутъ хирургію». Кромѣ анатоміи (къ которой Н. И. Пирговъ чувствовалъ влеченію) есть еще и жизнь,—и «выбравъ хирургію, будешь имѣть дѣло не съ одними трупами». «Меня интересовали не мало и другія науки. Я ужасно любилъ химію. Фармакологія мнѣ представлялась также весьма занимательной». Словомъ—для Н. И. открылся путь къ дальнѣйшему научному образованію.

Въ Дерптѣ, куда пріѣхалъ Н. И., составъ профессоровъ былъ значительно лучше, а нѣкоторые были прямо выдающіеся. Такъ, про

Эрдмана, перешедшаго въ Дерптъ въ 1817 г. изъ Казани, Н. И. говоритъ, что «онъ имѣлъ самое разностороннее образованіе, говорилъ по латыни, какъ Цицеронъ, былъ хорошимъ ботаникомъ и химикомъ (занималъ кафедру терапін и клиники). Про него разсказываютъ, что онъ ежегодно проходилъ у себя и для себя курсъ медицины и естественныхъ наукъ».

Но наибольшее вліяніе на Н. И. въ Дерптѣ имѣли тѣ лица, къ которымъ онъ имѣлъ болѣе близкое отношеніе по своимъ специальнымъ занятіямъ хирургіей и анатоміей. Прежде всего здѣсь нужно назвать профессора хирургіи Мойера. Мойеръ былъ ученикъ Скарпы и Руста, и, хотя Н. И. Пироговъ засталъ Мойера въ періодѣ охлажденія къ наукѣ и «квіетизма», но все же это былъ человѣкъ умный, основательно образованный, и владѣвшій, по словамъ Н. И., хирургической ловкостью. По анатоміи большую пользу принесъ Н. И. Пирогову по пріѣздѣ въ Дерптъ ассистентъ при кафедрѣ анатоміи Вахтеръ, прочитавшій ему демонстративный курсъ анатоміи по препаратамъ.

Въ Дерптѣ Н. И. быстро выдвинулся, получилъ награду за основательную разработку предложенной факультетомъ темы, и въ 1832 г. 22 л. отъ роду защитилъ диссертацию о перевязкѣ аорты на латинскомъ языкѣ. Диссертация эта представляла уже солидный и притомъ самостоятельный научный трудъ: она была переведена затѣмъ на русскій и нѣмецкій языки.

Помимо хирургіи, въ Дерптѣ Н. И. всего болѣе занимался анатоміей. Нѣкоторые отдѣлы ея онъ изучилъ очень основательно; такъ, онъ говоритъ: «въ ученіи о фасціяхъ едва ли кто могъ быть опытнѣе меня, въ этомъ потомъ убѣдились въ Берлинѣ профессора Шлеммъ и Іоганнъ Мюллеръ».

Не мало Н. И. Пироговъ занимался въ Дерптѣ и экспериментами, несмотря на скудность средствъ: «покупка и содержаніе собакъ и телятъ сильно били по карману»,—и Н. И. къ концу мѣсяца, передъ полученіемъ содержанія, оставался иногда безъ чаю-сахару, «чай приходилось замѣнять ромашкой, мятой и шалфеемъ».

Вообще Дерптъ далъ Николаю Ивановичу серьезную научную закуску, благодаря которой онъ могъ впослѣдствіи развитъ всѣ силы своего ума и таланта.

Въ 1833 году Н. И. отправляется за границу, въ Германію. «Въ Германіи», по словамъ его, «господствовалъ въ то время еще гегелизмъ, который заставлялъ на міръ Божій смотрѣть не иначе, какъ чрезъ изобрѣтенные имъ консервы». «Ни голосъ такихъ гениальныхъ личностей, какъ Гумбольдтъ, ни примѣръ англичанъ и французовъ, слѣдовавшихъ чисто реальному направленію въ наукѣ,—ничто не помогало противъ обаянія и увлеченія гегелизмомъ; медицина того времени стояла въ Германіи на распутьи»; переходъ къ реализму уже началъ

совершаться. Но все же медицина совершенно была изолирована отъ главныхъ ея основаній,—анатоміи и физиологіи. Вообще, направленіе въ медицину было умозрительное. «Объективный экзаменъ у постели больного не существовалъ, постукиваніе и послушиваніе болѣе употреблялось, какъ *desoicum*». «За недостаткомъ вѣрныхъ физическихъ признаковъ болѣзни допускались мечтательные». Вскрытіи труповъ профессора не дѣлали и на нихъ не присутствовали. «Сама хирургія не имѣла ничего общаго съ анатоміей. Ни Рустъ, ни Грефе, ни Диффенбахъ не знали анатоміи». Только Лангенбекъ (старшій), по словамъ Н. И. Пирогова, интересовался анатоміей.

И вотъ въ это время являются, въ качествѣ научныхъ дѣятелей-реформаторовъ, создатели современной научной медицины, основанной на опытѣ и наблюденіи: І. Мюллеръ, бр. Веберы, Шеплейнъ и Рокитанскій.

Къ этой же славной плеядѣ долженъ быть причисленъ и Н. И. Пироговъ, на долю котораго выпала честь, тѣсно и прочно, навсегда, закрѣпить связь анатоміи съ хирургіей и практической медициной вообще. Къ этому направлена его послѣдующая многолѣтняя дѣятельность. Въ Берлинѣ онъ видитъ недостатки хирурговъ, происходящіе отъ незнанія анатоміи. «Диффенбахъ, при всей его гениальности, хорошо могъ дѣлать только пластическія операціи и, пожалуй, грыжесѣченія; прочія операціи выходили у него вовсе не мастерски сдѣланными». «Грефе былъ отъ природы ловокъ и скоростивъ. Иначе, безъ всякаго знанія анатоміи, безъ упражненій надъ трупами, какъ бы онъ могъ сдѣлаться виртуозомъ хирургіи».

Вообще наблюденія надъ германскими хирургами, дополненныя послѣ наблюденіями надъ французскими, выяснили для Н. И. Пирогова великое значеніе анатоміи для хирургіи и пробудили въ его душѣ неудержимое желаніе всѣми силами разрабатывать хирургическую анатомію и навсегда крѣпко связать анатомію съ хирургіей.

Въ Берлинѣ, также какъ и въ Дерптѣ, кромѣ хирургіи, онъ усиленно занимался анатоміей у профессора Шлемма. «Съ перваго же раза я еще молодосось (23 лѣтъ) и пожилой профессоръ Шлеммъ полюбили другъ друга. Онъ видѣлъ во мнѣ иностранца, любившаго его любимыя занятія и притомъ знавшаго много изъ той части анатоміи, которой онъ мало занимался. Онъ очень хвалилъ мои работы тазовыхъ и паховыхъ фасцій, артеріальныхъ влагалищъ и проч.... «Шлеммъ былъ не только превосходнымъ техникомъ по анатоміи, но и отлично оперировалъ на трупахъ». Тамъ же въ Берлинѣ онъ знакомится въ Charité съ нѣкою любительницей анатоміи, г-жей Фогельзангъ, которая исключительно занималась анатоміей и вскрытіями. Эта замѣчательная женщина, по словамъ Н. И., достигла совершенства въ разлѣпленіи и наглядномъ опредѣленіи положенія грудныхъ и брюшныхъ внутренностей, а также мозга и осно-

ванія черепа. «Никто не былъ такъ вхожъ ко мнѣ, какъ m-me Vogel-sang. И рано утромъ, и поздно вечеромъ она являлась ко мнѣ съ какимъ либо препаратомъ въ рукахъ или съ извѣстіемъ о предстоящемъ упражненіи на трупѣ въ Charité. Она доставила мнѣ для упражненія не одну сотню труновъ, и потому я ее считалъ дорогимъ для себя человекомъ».

И послѣ, по возвращеніи изъ заграницы, Н. И. Пироговъ продолжалъ неутомимо разрабатывать и популяризировать хирургическую анатомію. Живя нѣкоторое время въ Петербургѣ, предъ поѣздкою профессоромъ въ Дерптъ, Н. И. работаетъ въ госпиталяхъ и въ то же время старается уяснить больничнымъ врачамъ значеніе анатоміи: читаетъ при Обуховской больницѣ врачамъ шестиподѣльный курсъ хирургической анатоміи.

Дерптскій медицинскій факультетъ избралъ Н. И. профессоромъ въ 1836 году, когда ему было 26 лѣтъ отъ роду. Николай Ивановичъ желалъ попасть профессоромъ въ Москву, по туда попалъ болѣе предприимчивый, хотя и менѣе достойный его товарищъ Иноземцевъ (по настоянію Московскаго Попечителя Строганова).

Знаменательный фактъ: русскій ученый, самый выдающійся кандидатъ на профессуру въ то время, получаетъ эту профессуру изъ рукъ нѣмцевъ! Николай Ивановичъ съ этимъ мирился; для него только тяжела была невозможность жить въ Дерптѣ безъ матушки и сестеръ, которыхъ онъ не рѣшался перевезти изъ Москвы: «и языкъ, и нравы, и вся обстановка были слишкомъ отличны, а мать и сестры слишкомъ стары, а главное слишкомъ москвички, чтобы привыкнуть и освоиться».

Въ теченіи 5-лѣтняго профессорства въ Дерптѣ, Николай Ивановичъ развивалъ обширную научную дѣятельность, продолжая работать въ томъ же анатомо-хирургическомъ направленіи. Онъ издаетъ: 1) капитальное сочиненіе «Анатомію артеріальныхъ стволовъ и фасцій» съ нѣмецкимъ и латинскимъ текстомъ (по русски издана послѣ самимъ Н. И. Пироговымъ, затѣмъ Шимановскимъ и Коломнинымъ), 2) Клиническіе апналы,—2 выпуска (на нѣмецкомъ языкѣ), 3) монографію о перерѣзкѣ Ахиллова сухожилія. Кромѣ того вышелъ рядъ диссертаций, написанныхъ подъ его руководствомъ. Если мы примемъ во вниманіе, что онъ былъ одинъ профессоръ хирургіи въ Дерптѣ и, кромѣ веденія хирургической клиники, преподавалъ еще теоретическую хирургию, оперативную, офтальмологію, то поражаемся его трудоспособностью и научной продуктивностью. Вотъ распредѣленіе его дневныхъ занятій: «шести часовъ въ день на преподаваніе не хватало, и приходилось тратить 8 часовъ въ день. Положивъ столько же часовъ на отдыхъ (сонъ), оставалось еще отъ сутокъ 8 часовъ, и вотъ они то, всѣ эти 8 часовъ, и употреблялись на приготовленіе къ лекціямъ, на эксперименты, на анатомическія изслѣдованія и, наконецъ, на небольшую хирургическую прак-

тику въ городѣ». Вотъ какъ относился къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ Николай Ивановичъ!

А вотъ какъ онъ относился къ научной истинѣ: «Служеніе наукѣ вообще всякой не иное что, какъ служеніе истинѣ. Въ бытность мою заграницей я достаточно убѣдился, что научная истина далеко не есть главная цѣль знаменитыхъ клиницистовъ и хирурговъ. Было замѣтно старанію продать товаръ лицомъ. И это бы еще ничего. Но съ тѣмъ вмѣстѣ товаръ худой, недоброкачественный продавался за хорошій и кому? Молодежи неопытной, незнакомой съ дѣломъ, но инстинктивно ищущей научной правды. Видѣвъ все это, я положилъ за правило ничего не скрывать отъ моихъ учениковъ, и, если не сейчасъ же, то потомъ и немедленно открывать предъ ними сдѣланную мной ошибку, будетъ ли она въ діагнозѣ или леченіи. Въ этомъ духѣ я и написалъ мои клиническіе анналы».

Въ 1841 году Н. И. Пироговъ былъ переведенъ профессоромъ госпитальной хирургіи въ Петербургъ. Эта кафедра была учреждена какъ въ Академіи, такъ и въ Университетѣ по инициативѣ Пирогова.

Вотъ что пишетъ Н. И. про начало своей Петербургской дѣятельности: «Въ теченіи цѣлаго года я занимался изо дня въ день въ страшныхъ помѣщеніяхъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя съ большими и оперированными и въ отвратительныхъ до невозможности старыхъ баняхъ этого же госпиталя; въ нихъ, за неимѣніемъ другихъ помѣщеній, я производилъ вскрытія труповъ, иногда по 20 въ день, въ лѣтнія жары и т. д.».

Въ Петербургѣ Н. И. жилъ не легко и не покойно. Ему пришлось перенести цѣлый рядъ непріятностей по службѣ. Враги и завистники не стѣснились въ средствахъ; была даже попытка объявить Н. И. душевно-больнымъ. Но все обошлось благополучно. Не смотря на всѣ непріятности, его научная энергія не ослабѣла, и въ Петербургѣ былъ періодъ наибольшаго расцвѣта его научной дѣятельности. Завѣдуя большой клиникой, онъ въ то же время создаетъ руководимый потомъ имъ анатомическій институтъ, читаетъ лекціи по топографической анатоміи, по патологической анатоміи, состоитъ консультантомъ при нѣсколькихъ больницахъ, — а главное, продолжаетъ неутомимо научно работать. Въ Петербургѣ онъ подготавливаетъ матеріалъ для втораго изданія хирургической анатоміи артеріальныхъ стволовъ и фасцій. Здѣсь же былъ изданъ его важнѣйшій анатомическій трудъ, — атласъ (4 тома рисунковъ съ текстомъ): «*Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici directione ductis illustrata*».

Это огромный, многолѣтній трудъ, — безсмертный памятникъ, не имѣющій собѣ равнаго!..

Вотъ что говоритъ д-ръ А. Л. Эберманъ, свидѣтель этой работы: «этотъ великій мужъ (Н. И. Пироговъ) работалъ не намъ чета, работалъ безъ усталы. Бывало, проходя поздно вечеромъ мимо анатомическаго зданія, — стараго невзрачнаго деревяннаго барака, я не разъ

видѣлъ стоявшую у подѣзда запосенную спѣгомъ его кибитку. Н. И. работалъ въ своемъ маленькомъ кабинетѣ надъ замороженными распилами частей человѣческаго тѣла, отмѣчая на снятыхъ съ нихъ рисункахъ топографію распиловъ. Боясь порчи распиловъ, онъ не шадилъ ни себя, ни времени и работалъ до глубокой ночи». Изданіе этого огромнаго труда стоило Н. И. Пирогову не малыхъ матеріальныхъ затратъ, хлопотъ и т. д. Нужно было отыскивать издателя, литографа, хлопотать предъ высокопоставленными особами о льготахъ по изданію и т. д. А эти высокопоставленные особы мало понимали значеніе такихъ трудовъ, что, разумѣется, усугубляло трудность положенія.

Кромѣ этого главнаго труда, въ Петербургѣ Н. И. издастъ по анатоміи «Курсъ прикладной анатоміи» и атласъ для судебныхъ врачей. Холера 1848 г. даетъ ему матеріалъ для изученія патологической анатоміи холеры, онъ лично произвелъ нѣсколько сотъ вскрытій холерныхъ больныхъ; эти наблюденія и легли въ основу изданнаго имъ на русскомъ и французскомъ языкахъ сочиненія «Патологическая анатомія холеры».

Изъ работъ по хирургіи на первомъ планѣ нужно поставить «Клиническую хирургію»,—рядъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ. Одна изъ монографій посвящена той операціи, которая носитъ теперь въ хирургіи имя Пирогова. Къ петербургскому же періоду относится рядъ работъ по наркозу, только что введенному тогда въ хирургическую практику. Въ концѣ сороковыхъ годовъ Н. И. Пироговъ отправляется на Кавказъ и тамъ имъ впервые примѣненъ наркозъ на полѣ сраженія (при осадѣ Салтовъ въ 1847 г.), что составило, конечно, эпоху въ военно-полевой хирургіи.

Въ 1854 и 1855 г.г. мы видимъ Н. И. Пирогова работающимъ въ качествѣ военно-полевого хирурга въ Севастополѣ и Симферополѣ¹. Та же энергія, та же самоотверженная дѣятельность. Однихъ ампутацій имъ произведено (или подъ его руководствомъ) до 5.000. Здѣсь обнаруживаются его огромныя организаторскія способности: онъ вводитъ правильную сортировку больныхъ на перевязочныхъ пунктахъ, регулируетъ эвакуацію больныхъ, даетъ правильное направленіе общипѣ сестеръ и т. д.

Вообще Севастопольская работа и опытъ положили начало той организаціи врачебной помощи въ военное время, которая лежитъ въ основѣ современныхъ системъ. Здѣсь же Н. И. Пироговъ составляетъ матеріалъ для большого двухтомнаго сочиненія: «Начала общей военно-полевой хирургіи», появившагося, однако, позже въ 1864 г. Про эту классическую книгу достаточно сказать то, что сказалъ Е. v. Bergmann: «она служила руководствомъ для всѣхъ врачей».

¹ Съ дѣятельностью Н. И. Пирогова въ Крыму во время Севастопольской войны всего лучше знакомятъ насъ его „Севастопольскія письма“. Спб. 1899 г. (изданы вдовой Н. И. Пирогова въ пользу Краснаго Креста).

Вскорѣ по окончаніи Севастопольской войны Н. И. Пироговъ оставляетъ службу при Академіи, заканчиваетъ свою профессорскую дѣятельность. Въ 1856 г. мы видимъ его уже и. д. попечителя Одесскаго округа, а черезъ два года попечителемъ Кіевскаго округа, въ каковой должности онъ оставался до 1861 г. Въ 1862 г. онъ командированъ на 4 г. за границу для руководства молодыхъ ученыхъ, приготовляющихся къ профессорскому званію. Въ 1866 г. Н. И. Пироговъ поселяется въ деревнѣ (Вишня, Подольской губерніи), и мы видимъ его въ роли сельскаго хирурга-врача и сельскаго хозяина. Но въ 1870 г. онъ снова призывается, какъ специалистъ-хирургъ, къ дѣятельности: Общество Краснаго Креста командировуетъ его осмотрѣть военно-санитарныя учрежденія на театрѣ франко-прусской войны. Тамъ онъ находитъ практически примѣненнымъ много изъ того, чему онъ училъ въ своихъ «Началахъ военно-полевой хирургіи» (въ широкихъ размѣрахъ разсѣяніе, эвакуація больныхъ, гипсовая повязка, наркозъ, проведеніе консервативныхъ принциповъ при леченіи огнестрѣльныхъ ранъ и т. д.); онъ старается выяснитъ, что можемъ мы позаимствовать на случай войны и т. п.,—словомъ, эта поѣздка даетъ ему новый матеріалъ для выработки болѣе совершенной организаціи военно-санитарнаго дѣла.

«Отчетъ» объ этой поѣздкѣ былъ изданъ въ 1871 г. и въ томъ же году появился и на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1877 году во время русско-турецкой войны Н. И. Пироговъ, по порученію Общества Краснаго Креста, вновь отправляется на театръ военныхъ дѣйствій для осмотра военно-санитарныхъ учрежденій. Поѣздка эта даетъ Н. И-чу обширный матеріалъ для выясненія лучшей организаціи военно-санитарнаго дѣла. Весь этотъ матеріалъ, свои наблюденія, выводы и т. д. Н. И. излагаетъ въ большомъ трудѣ: «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг.» Это былъ его послѣдній научный медицинскій трудъ.

Въ 1881 г. въ маѣ мѣсяцъ былъ отпразднованъ въ Москвѣ юбилей 50-лѣтней его научно-общественной дѣятельности; въ это время злой недугъ (раковая язва зѣва) уже подкрался къ нему и осенью того же года онъ скончался.

Смерть застала его за работой. Съ 1879 г. онъ началъ составлять свой знаменательный дневникъ, въ которомъ онъ излагаетъ свое міровоззрѣніе и даетъ автобіографію. Дневникъ этотъ въ новомъ изданіи его сочиненій (1900 г.) составляетъ II-й томъ. Записокъ этихъ Н. И-чу не удалось довести до конца: смерть оборвала ихъ на полусловѣ. Значительная часть ихъ написана уже во время болѣзни. Н. И. страдаетъ, ждетъ смерти, но торопится писать, боясь не окончить свою автобіографію, которая представляетъ его духовную исповѣдь чловѣчеству.

Еще 22 октября, за мѣсяцъ до смерти, онъ пишетъ: «Ой, скорѣе, скорѣе. Худо, худо. Такъ, пожалуй, не успѣю и половины Петер-

бургской жизни описать»... Последнія строчки носят всё признаки предсмертныхъ страданій, строчки идутъ неровно, слова не всегда дописаны...

23 ноября 1881 года Н. И. Пирогова не стало. Такъ кончилась эта замѣчательная жизнь.

Я изложилъ въ хронологическомъ порядкѣ главнѣйшіе факты изъ жизни Н. И. Пирогова, далъ, такъ сказать, краткое *curriculum vitae*. Какое же значеніе имѣютъ труды Н. И-ча для медицинскихъ наукъ? Въ чемъ заключаются его научныя заслуги?

Выше я уже сказалъ, что одна изъ главныхъ его заслугъ ¹ заключается въ томъ, что онъ прочно навсегда связалъ анатомію съ хирургіей и, давъ хирургіи анатомическій базисъ, тѣмъ самымъ обезпечилъ ея прогрессъ въ будущемъ. Его собственные работы по хирургической и топографической анатоміи, его атласы, представляютъ колоссальный трудъ. Прямо поражаешься какъ величіемъ, такъ и величиной, громадой этого труда; удивляешься, какъ могъ Н. И. выполнить эту, казалось бы, непосильную для одного человѣка работу. А между тѣмъ онъ оставилъ не одни эти анатомическіе труды. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ капитальныхъ работъ по хирургіи.

Въ хирургіи важнѣйшей заслугой Н. И-ча является выработка началъ основъ военно-полевой хирургіи. Въ этой области Н. И. не имѣетъ себѣ равнаго. Про Н. И-ча и военно-полевую хирургію можно сказать то же самое, что онъ самъ сказалъ про И. Мюллера и физиологію: «Владычество Пирогова въ военно-полевой хирургіи, обильно богатыми результатами, потомъ, какъ царство Александра Македонскаго, распадается на нѣсколько областей, управляемыхъ его полководцами. Это и не могло быть иначе. Но было время, когда Пироговъ властвовалъ почти одинъ въ этой области знаній».

Собственно говоря, трудно найти вопросъ въ военно-полевой хирургіи, съ которымъ такъ или иначе не связано было бы имя Н. И. Пирогова. Въ особенности же велики его заслуги въ вопросахъ организаціи военно-санитарнаго дѣла. Одинъ изъ лучшихъ современныхъ представителей военно-санитарнаго дѣла въ Германіи, прусскій генераль-докторъ О. Schjorning, такъ начинаетъ свою извѣстную статью: «Die Organisation des Sanitätsdienstes im Kriege» (*Aerztliche Kriegswissenschaft. Jena 1902*): «Als Pirogoff, der gewaltige Kriegschirurg, der beste Kenner der ärztlichen Kriegsverhältnisse, der weise Gelehrte, dessen Denkmal die Mauern Moskaus schmückt, auf Grund seiner umfassenden Erfahrungen die Grundprinzipien seiner Kriegschirurgie niederschrieb, da fügte er seinem Fundamentalsatz: «Der Krieg ist eine

¹ О значеніи Н. И. Пирогова, какъ участника въ научномъ прогрессѣ медицины XIX вѣка см. мою статью: «Медицина и Хирургія въ XIX столѣтіи», Русская Мысль, 1902 г., мартъ.

traumatische Epidemie!» die These hinzu: «Nicht die Medicin, sondern die Administration spielt die Hauptrolle bei der Hilfeleistung an Verwundete und Kranke auf dem Kriegstheater!» In der That, meine Herren, der Kern des Sanitätswesens im Kriege liegt in der Organisation und Administration!»

Вотъ какъ относится современный представитель прусской военно-полевой хирургіи къ авторитету Н. И. Пирогова!

Мы не будемъ останавливаться на всевозможныхъ частныхъ вопросахъ хирургіи (клинической, оперативной, теоретической), которые разрабатывалъ Н. И-чъ и подъ его руководствомъ ученики; одинъ перечень ихъ занялъ бы нѣсколько страницъ. Но я не могу не остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ, характеризующихъ его какъ врача-гуманиста. Во-первыхъ, онъ своими научными трудами и своимъ примѣромъ способствовалъ быстрому введенію въ Россіи наркоза при операціяхъ. Во-вторыхъ, ему и великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ мы обязаны введеніемъ женскаго ухода за больными на полѣ военныхъ дѣйствій. Своимъ гениальнымъ умомъ, своимъ чуткимъ сердцемъ Н. И. Пироговъ предугадалъ ту роль, которая предстоитъ женщинѣ въ медицинѣ. Наблюденія надъ учрежденіями сестеръ и надъ ихъ дѣятельностью въ Севастополѣ убѣдили Н. И. Пирогова, что «современный женскій вопросъ духовно паритъ въ этихъ учрежденіяхъ. Организаторы и основатели ихъ невольно, и сами того не сознавая, способствуютъ требованію правъ уже возбужденному женскому вопросу. Этотъ столь современный женскій вопросъ есть самъ по себѣ послѣдствіе и плодъ радикальнаго стремленія нашего времени и особаго рода міровоззрѣнія. Дѣло теперь не въ эмансипаціи женщинъ, о которой я мечталъ еще 30 лѣтъ тому назадъ; по настоящимъ образомъ я постигъ значеніе женщинъ только поздно, при управленіи общиной сестеръ и по опытамъ во время Крымской кампаніи. Тамъ я могъ ежедневно убѣждаться, присматриваясь къ ихъ обдуманнѣмъ сужденіямъ и аккуратнымъ дѣйствіямъ, что мы не умѣемъ ни достаточно цѣнить, ни разумно употреблять ихъ природный тактъ и чувствительность». «Женщины должны занять мѣсто въ обществѣ, болѣе отвѣчающее ихъ человѣческому достоинству и ихъ умственнымъ способностямъ». «Женщина, если получить надлежащее образованіе и воспитаніе, можетъ также хорошо усвоить себѣ научную, художественную и общественную культурность, какъ и мужчина. При этомъ главное условіе только то, чтобы женщина всегда сохраняла въ себѣ физиологическую и нравственную женственность и выучилась бы не разставаться съ нею». Вотъ какъ смотрѣлъ на женскій вопросъ Н. И. Пироговъ. И если современная женщина получаетъ въ медицинѣ равныя права съ мужчиной, и въ Россіи это происходитъ раньше, чѣмъ въ Европѣ, то этимъ русская женщина прежде всего обязана Н. И. Пирогову. «Сестры, говорить онъ, ступили первый шагъ къ практической резолюціи жен-

скаго вопроса». Теперь по пути, намѣченному Н. И. Пироговымъ, русская женщина-врачъ дѣлаетъ второй шагъ.

Научно-общественная дѣятельность Н. И. Пирогова не ограничивалась областью медицины. Отцу русской хирургіи суждено было также выдвинуться и въ роли педагога, даже руководителя русской педагогики. Исторія выступленія Н. И. Пирогова на педагогическое поприще такова: въ 1856 г. въ «Морскомъ сборникѣ» появилась его статья «Вопросы жизни», въ ней онъ ставитъ вопросъ о задачѣ и цѣляхъ жизни и указываетъ ту роль, которую играетъ въ жизни людей воспитаніе и самопознаніе. Эта прекрасная философская статья,—одно изъ наилучшихъ произведеній гения Н. И. Пирогова, быстро сдѣлалась популярной среди русскаго образованнаго міра. Она же была и причиной того, что министръ народнаго просвѣщенія Норовъ предложилъ Н. И. постъ попечителя Одесскаго учебнаго округа. Ставши во главѣ педагогическаго дѣла, Н. И. съ тѣмъ же рвеніемъ и, прибавлю, съ той же гениальной чуткостью, которую онъ обнаружилъ въ дѣлѣ научной медицины, началъ заниматься педагогическими вопросами. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ педагогическихъ работъ: 1-й томъ его сочиненій состоитъ почти исключительно изъ нихъ. Я не могу распространяться здѣсь о педагогическихъ взглядахъ Н. И. (начальное образованіе, низшая, средняя школа, воспитаніе и т. д.); скажу только, что Н. И. считалъ воспитаніе великимъ дѣломъ: «воспитаніе послѣ религіи самая высокая сторона нашей общественной жизни». Основной его взглядъ на дѣло воспитанія заключается въ томъ, что школа и жизнь есть одно нераздѣльное цѣлое, что жизнь школьника есть такая же самостоятельная, подчиненная своимъ законамъ, жизнь, какъ и жизнь взрослыхъ учителей.

Педагогическія воззрѣнія Н. И. Пирогова и ихъ значеніе уже достаточно оцѣнены нашими педагогами: Ушинскимъ, Стоюнинымъ, Острогорскимъ и др. Стоюнинъ прямо говоритъ, что въ Россіи «послѣ его вопросовъ жизни стала развиваться педагогическая литература, которая до тѣхъ поръ почти не существовала».

Не могу не упомянуть здѣсь также объ университетскомъ вопросѣ, объ идеѣ «автономнаго университета», которая столь детально, съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла разработана Н. И. Пироговымъ; современные русскіе реформаторы долго еще будутъ обращаться по университетскому вопросу къ Н. И., какъ къ первоисточнику.

Какъ практическій дѣтель, какъ лицо, стоящее въ качествѣ попечителя во главѣ педагогическаго дѣла, Н. И. въ короткое время успѣлъ сдѣлать очень многое для школъ и въ то же время сѣмѣлъ всѣмъ, приходившимъ съ нимъ въ соотношенія, внушить любовь и глубокое уваженіе. Вотъ какъ описываетъ его проводы изъ Кіева (при оставленіи, къ слову сказать, вынужденномъ, мѣста попечителя) свидѣтель: «На отходящаго патріарха-учителя грустно устремлены были всѣ взоры, къ нему